

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.64>

МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Научная статья

Алексеева А.П.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-7784-9208;

¹ Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (al20ap22[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу международно-правового механизма, необходимого для реализации Всеобъемлющего евразийского партнерства (ВЕП), которое призвано стать стратегически важным объединением для России и стран Востока. Актуальность исследования обусловлена изменениями в международных отношениях и необходимостью адаптации правовых норм к новым интеграционным процессам. В условиях глобализации и многополярности мира ВЕП представляет собой ответ на вызовы современности и стремление стран Востока к более тесному сотрудничеству.

В работе используются различные методы исследования, включая сравнительный анализ, который позволяет сопоставить подходы к международно-правовому регулированию, и системный анализ для выявления взаимосвязей между элементами правового механизма. Методы правового анализа и интерпретации способствуют глубокому пониманию существующих норм международного права, позволяя выявить их применимость в контексте интеграционных процессов.

Статья рассматривает различные точки зрения на международно-правовой механизм, его ключевые составляющие и роль в регулировании межгосударственных отношений. Особое внимание уделяется вопросам имплементации норм в национальное законодательство стран-участниц.

Основные результаты исследования показывают, что успешная правовая интеграция в рамках ВЕП требует учета уникальных особенностей новых партнеров, а также создания адаптированных правовых инструментов. Выводы подчеркивают, что для эффективного регулирования политических, экономических и культурных взаимоотношений в рамках ВЕП необходимо разработать четкие механизмы имплементации норм международного права в национальное законодательство, что позволит обеспечить легитимность и устойчивость интеграционных процессов.

В заключение исследование показывает, что международно-правовой механизм ВЕП должен базироваться на принципах, нормах и правосознании, что позволит создать общее правовое пространство для стран-участниц и обеспечить гармонизацию их законодательства. Это, в свою очередь, станет основой для дальнейшего развития интеграционных процессов и укрепления сотрудничества между государствами Востока.

Ключевые слова: Всеобъемлющее евразийское партнерство (ВЕП), международное право, интеграция, правовой механизм, имплементация.

MECHANISM OF INTERNATIONAL LEGAL INTEGRATION OF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP: PRINCIPLES AND MAIN ELEMENTS

Research article

Alekseeva A.P.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-7784-9208;

¹ Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (al20ap22[at]gmail.com)

Abstract

The article analyses the international legal mechanism necessary for the implementation of the Greater Eurasian Partnership (GEP), which is intended to become a strategically important association for Russia and Eastern countries. The relevance of the study is conditioned by changes in international relations and the necessity to adapt legal norms to new integration processes. In the context of globalisation and multipolarity of the world, the GEP represents a response to the challenges of modernity and the desire of the Eastern countries for closer cooperation.

The work uses a variety of research methods, including comparative analysis, which allows to compare approaches to international legal regulation, and systemic analysis to identify the interrelationships between the elements of the legal mechanism. The methods of legal analysis and interpretation contribute to a deep understanding of existing norms of international law, making it possible to identify their applicability in the context of integration processes.

The article examines different points of view on the international legal mechanism, its key components and its role in the regulation of interstate relations. Particular attention is paid to the issues of implementation of norms in the national legislation of the participating countries.

The main results of the study show that successful legal integration within the GEP requires accounting for the unique features of the new partners, as well as the creation of adapted legal instruments. The conclusions emphasise that in order to effectively regulate political, economic and cultural relations within the GEP, it is necessary to develop clear mechanisms for the implementation of international law norms into national legislation, which will ensure the legitimacy and sustainability of integration processes.

In conclusion, the study shows that the international legal mechanism of the GEP should be based on the principles, norms and legal awareness, which will create a common legal space for the participating countries and ensure the harmonisation of their legislation. This, in turn, will be the basis for further development of integration processes and strengthening of cooperation between the states of the East.

Keywords: Greater Eurasian Partnership (GEP), international law, integration, legal mechanism, implementation.

Введение

Сегодня как никогда актуально рассмотреть и найти движущий международно-правовой аспект реализации современного интеграционного объединения, которое призвано стать самым большим и стратегически важным для России и стран Востока за последнее время. Таковым объединением является формирующееся Всеобъемлющее евразийское партнерство (ВЕП), также называемое Большим евразийским партнерством (БЕП), идея которого озвучена в 2016 году на ПМЭФ Президентом РФ В.В. Путиным [2].

Актуальность темы обуславливается необходимостью регулировать международные отношения в процессе изменяющегося мироустройства. Межгосударственные отношения, в свою очередь, базируются на международном праве, которое расширяется посредством новых отраслей права, а также возникновением новых субъектов, иных целей, влекущих за собой права и обязанности сторон. Как следствие, именно международно-правовой механизм может реализовать такие цели, упорядочить, проконтролировать действия субъектов и защитить их и иных субъектов международного права в процессе интеграции [17]. Соответственно, в ключе недавних изменений в области межгосударственных взаимоотношений, надолго поменявших ход истории, следует отметить, что иной взгляд на некоторые составляющие, образующие международно-правовой механизм, регулирующий новые интеграционные процессы, позволит посмотреть немного иначе на устоявшиеся в правовой доктрине мнения. Например, в статье будут рассмотрены существующие точки зрения на международно-правовой механизм и его составляющие в международно-правовой доктрине с целью выбора наиболее подходящей для нового партнерства. Также в статье будет схематично отражен сам правовой механизм, отражающий интеграционные процессы ВЕП.

Для примера, сфера интеллектуальной собственности, финансов видоизменяется, внедряются новые инструменты на внутригосударственном и межгосударственном уровне, что влечет за собой поиск путей регулирования взаимоотношений их субъектов и самого объекта, на которое нацелены действия. Помимо этого, учитывается опыт других стран, вследствие чего создается иной, переходящий из национального в международно-правовой.

При этом, несмотря на все попытки Запада нивелировать приверженность большинства цивилизованных стран нормам и принципам международного права, оно помогает легитимно сдерживать подобные намерения и разворачивать заинтересованным странам свой взгляд с Запада на Восток. Но также надо помнить, что сама основа международно-правового механизма в виде системы средств и способов регулирования международных отношений, позволяющая государствам реализовать свои внешнеполитические цели, остается неизменной. База такого механизма состоит из принципов, норм международного права, международно-правового сознания, международно-правовых отношений.

Методы и принципы исследования

В работе используются различные методы исследования, включая сравнительный анализ, который позволяет сопоставить подходы к международно-правовому регулированию, и системный анализ для выявления взаимосвязей между элементами правового механизма. Методы правового анализа и интерпретации способствуют глубокому пониманию существующих норм международного права, позволяя выявить их применимость в контексте интеграционных процессов.

Основные результаты

Для того чтобы понять, как будут регулироваться взаимоотношения стран ВЕП, следует выяснить, какую точку зрения из тех, которые имеются в международно-правовой доктрине на состав регуляторного международно-правового механизма, возможно применить:

- 1) нормы, правоотношения, права и обязанности;
- 2) все правовые средства воздействия на межгосударственные отношения;
- 3) правосознание, правоустановление, правореализация.

Всеобъемлющее евразийское партнерство, по мнению В.М. Шумилова и М.Р. Салия [15], должно расширить интеграционные процессы, происходящие в регионе Евразийского экономического союза, до стран Азиатско-Тихоокеанского региона и их союзов, а точнее интегрировать ЕАЭС в те интеграционные процессы, которые происходят в АТР. При этом к проекту также могут присоединиться в перспективе Индия, Пакистан, Иран и другие страны и их объединения [16]. Для этих стран проект может быть полезен и интересен как с политической, культурной, так и экономической составляющей.

Заинтересованными сторонами, скорее всего, можно будет назвать и страны Африки ввиду желания и необходимости реализовать их политико-экономический потенциал в сотрудничестве со странами Азии. Использование подобного не западноориентированного интеграционного механизма позволит африканским странам больше отдалиться от колониальной политики западных стран и будет способствовать ускорению развития многополярного мира. Кроме того, данный аспект также позволит претворить в жизнь их собственную правовую парадигму, ввиду их до конца не структурированной смешанной правовой системы [12].

Ввиду таких правовых особенностей новых партнеров ВЕП необходимо более объективно оценивать и обращать внимание на все нормативно-правовые детали, которые необходимо упорядочить и закрепить в общем формирующемся правовом механизме партнерства.

Таким образом, из вышеуказанных трех точек зрения касательно международно-правового механизма представляется более подходящей в рассматриваемой теме совокупность первого и третьего пунктов, что приводит к следующему содержанию рассматриваемого механизма интеграционных процессов: нормы, принципы, правоотношения в виде прав и обязанностей, правосознание [13].

Если представить процесс образования евразийского партнерства на карте, то получится обширная территория, которая включает в себя формирующиеся межгосударственные союзы, партнерские отношения между государствами внутри таких союзов или между таковыми, также присоединяющиеся государства к данным союзам и договорам. Складывается некий симбиоз межгосударственных договоренностей, пересекающихся для одной главной цели – свободной торговли и инвестиций – что, в свою очередь, ведет к переводу политических взаимоотношений на новый уровень.

Как следствие, такой процесс образования ВЕП отражает отмеченное Матяжем О. [14] разделение механизма международно-правового регулирования на систему регулируемую (сами международные отношения) и регулирующую (совокупность средств международно-правового воздействия). Данные системы являются взаимосвязанными, что является собой властное воздействие второй системы над первой. При таком отражении важно определить субъекты (государства ВЕП и их статус по отношению к нему и друг другу), сферу действия международного права, с учетом точечной имплементации норм партнерства в национальное законодательство стран, объект (международно-правовые отношения, включая интеграционные процессы, в рамках ВЕП), меры международно-правовой защиты для экономико-политической безопасности проводимых интеграционных процессов ВЕП.

Соответственно, главным ключом к созданию и дальнейшему развитию подобного интеграционного объединения служит классическая схема заключения межгосударственных и межсоюзных договоров, которая, в свою очередь, и является тем самым конечным продуктом механизма международно-правового регулирования, базирующегося на вышеуказанных неотъемлемых элементах.

Стоит отметить, что правовая интеграция осуществляется обоюдно-реверсивным образом на международном (учредительные документы организаций) и национальном уровнях (имплементация в национальное законодательство). И, как следствие, международно-правовой механизм интеграционных процессов ВЕП можно представить в виде следующей схемы, которую предстоит детально разобрать.

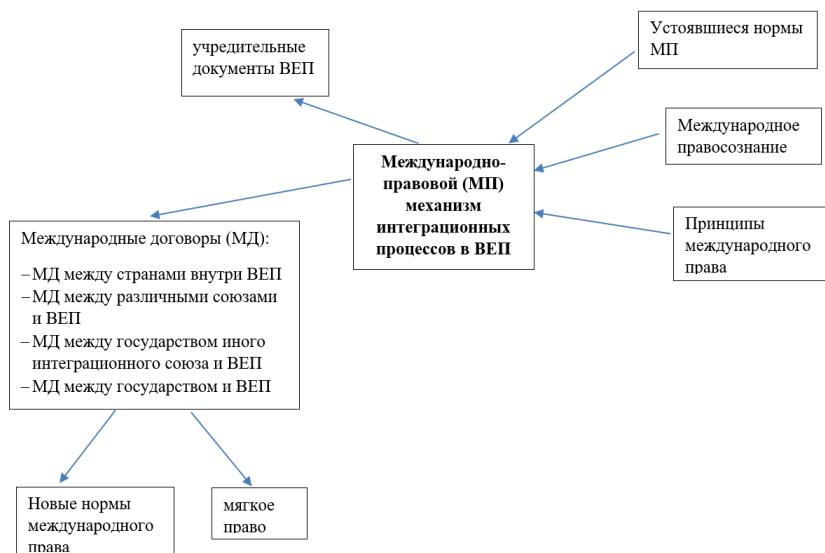


Рисунок 1 - Международно-правовой механизм интеграционных процессов

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.64.1>

В схеме, которая развернута до конкретных интеграционных субъектно-договорных ячеек, отражено ядро международно-правового механизма применительно к рассматриваемой теме.

Если рассматривать данную схему, могут возникнуть такие вопросы как: выбор норм какого международного объединения брать за основу принимаемых решений, обрамляемых в указанные международные договоры; не изменится ли в ненужную сторону внутреннее право стран союза и сможет ли в целом интеграционный союз функционировать слаженно и легитимно.

Как следствие, отвечая на данные вопросы, можно сказать, что при объединении стран в одно интеграционное объединение, происходит имплементация норм самого союза в их национальное право посредством рецепции (займствование современной правовой культуры или преемственность собственного предшествующего периода), гармонизации (ближение правовых систем в целом либо частично), стандартизации (приведение к единой интерпретации общеупотребимых терминов, установление единых правил в сфере обращения товаров и услуг) или унификации (коллизионная норма заменяется на единую) национального законодательства [7].

Так, на примере ЕАЭС, можно утверждать о присутствии рецепции (займствования) права ВТО, которое позволило создать основу для деятельности ЕАЭС, о чем сказано в преамбуле Договора о Евразийском экономическом

союзе [8]. Стоит отметить, что не все юристы в российской доктрине с этим согласны (С.В. Комендантов [9], Я.С. Кожеуров [10], А.А. Макарова [11] и другие).

Касательно гармонизации национального законодательства, можно проследить наличие норм, отражающих данный тип имплементации, в учредительных актах Евразийского экономического союза. Например, за основу стоит брать ст. 2 гл. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, в которой дается само определение унификации законодательства в рамках союза.

Также сегодня международными организациями используется четвертый способ, который содержит в себе последние два из вышеуказанных, и называется модельными нормами. Данный способ активно использовался странами СНГ, по большей части своей сформировавшими ЕАЭС, что позволило создать универсальные документы, в дальнейшем частично имплементированные в национальные законодательства. Модельные документы видятся самым удачным способом воспроизвести интеграционные процессы в том или ином регионе.

Конечно же, правовая интеграция происходит не без применения норм и принципов международного права, нормы которого берутся за основу в учредительных документах самого интеграционного союза, а также целей и принципов Устава ООН.

Соответственно, данный симбиоз позволяет выстроить некую международно-правовую анфиладу, где нормы одного государства и/или союза перетекают в другое посредством их имплементации в национальное законодательство в виде первичной стадии интеграции.

Таким образом, выстраивается общее интеграционное пространство (вторая стадия интеграции [6]), на котором одинаково справедливо регулируются экономико-политические и культурные взаимоотношения всех стран-членов партнерства. Такого мнения придерживаются многие ученые, но следует посмотреть на этапы интеграции под другим углом.

Представляется более логичным проследить причинно-следственную связь в цепочке правовых интеграционных процессов: в национальное законодательство имплементируются нормы уже согласованные, а от части это означает «созданные», участниками (странами и/или организациями) формирующегося или уже сформированного партнерства. Соответственно, создание общего правового поля в фокусе отдельных правовых норм первично, а имплементация этих норм уже вторична. Но также не стоит забывать, что это всё взаимосвязано и не может существовать одно без другого.

Возвращаясь к созданию наглядной схемы правового механизма, стоит отдельно отметить «мягкое право» [3].

Оно, собственно, и возникает как причина и как следствие развития правовых отношений между государствами в рамках интеграционного союза. Под причиной здесь стоит понимать «мягкое право» как рекомендации во взаимоотношениях стран для начала реализации совместных целей на том этапе, когда страны еще не заключили соответствующий договор. А следствием является само преобразование тех же рекомендаций в надлежащее оформленное соглашение двустороннего или многостороннего формата. Относительно данных норм неофициального характера, но которые все же способствуют регулированию интеграционных процессов можно сказать, что подобная концепция мягкого права служит синтезом его норм с обычными нормами международного права [4]. Но в то же время не все ученые юристы считают приемлемым брать за основу данные нормы ввиду того, что они не формируют в «границах международного права положения, не формулирующие международно-правовые нормы» [5].

Такое совокупное применение норм отражает особенность интеграционных союзов, что, в свою очередь, подводит к рассмотрению следующего вопроса данной тематики, касающегося принципов недискриминации в новом объединении: принцип наибольшего благоприятствования, принцип предоставления национального режима.

Первый принцип позволит уравнять права всех партнеров объединения, т.к. предоставляя определенные «полезные дозволения» одной стороне, они распространяются и на остальных партнеров внутри него. При этом надо отметить, что те исключения, которые имеются в данном принципе в части формирующегося партнерства, скорее всего, будут нивелироваться ввиду того, что страны-партнеры одного союза заключат отдельный договор с другим союзом о распространении такого принципа на них. В данном ключе это будет возможно несмотря на то, что второй контрагент не является участником партнерства.

Подобная ситуация возможна и с применением принципа предоставления национального режима, который заключается в предоставлении импортным товарам налоговых льгот, различных сборов, правил по таким же характеристикам, как и по отношению к отечественным.

Как следствие, разница между этими двумя режимами состоит в том, что первый принцип позволяет достичь равенства между зарубежными странами по части торговли, а второй нивелирует разницу в предоставлении льгот отечественным и иностранным товарам и услугам.

Ввиду вышесказанного следует, что проект евразийского партнерства, приобретающий всё новые очертания каждые несколько месяцев в связи с ускорением происходящих на мировой арене событий, показывает заинтересованность стран Центральной и Восточной Азии, Ближнего Востока, а также Персидского залива. Сердцевиной, которая основывает такой масштабный проект уже является Евразийский экономический союз [1]. Он частично действует в соответствии с правом ВТО, что позволяет понять остальным странам его возможности, но также, этот союз в некоторых существенных аспектах имеет свои универсальные правовые черты, как на примере применения вышеперечисленных принципов.

Вернемся к решению стоящей проблемы: для того чтобы новое интеграционное партнерство такого масштаба, включающее в себя немалое количество организаций и стран функционировало и развивалось в соответствии с нормами международного права, необходим соответствующий международно-правовой механизм. Совокупность правовых инструментов, составляющих его, позволит государствам-партнерам легитимно реализовать свои совместные политические, экономические и культурные планы, а также защитить свои права и исполнять должным образом свои обязанности.

Несмотря на то, что уже многое в правовом поле известно и успешно применяется на практике по части международно-правового механизма интеграционных союзов, в данном ключе все еще остается открытым вопрос о том, будут ли использованы вновь созданные модельные акты для проведения правовой интеграции либо партнерство ограничится тем, что уже создано ранее мировым опытом, в первую очередь в ЕАЭС.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что в статье даны ответы на заданные вопросы по части выбора норм, регулирующих новое интеграционное партнерство, а также рассмотрен вопрос касательно изменения национальных законодательств стран-партнеров союза.

Соответственно, механизм международно-правового регулирования Всеобъемлющего евразийского партнерства, содержащий основные средства и способы регулирования межгосударственных целей политического и экономического характера, усовершенствованные Евразийским экономическим союзом, поможет их реализовать в рамках международного права [14]. Также он привнесет в международную юридическую практику новые аспекты правового регулирования подобных взаимоотношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Емченко Л.Ю., РГУП им В.М. Лебедева, Ростов-на-Дону
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.64.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yemchenko L.Y., RGUP named after V.M. Lebedeva,
Rostov-on-Don Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.64.2>

Список литературы / References

1. Официальный сайт Минэкономразвития России. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Официальный сайт Росконгресса. — URL: <https://roscongress.org/materials/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-v-poiskakh-novykh-impulsov/> (дата обращения: 05.06.2023).
3. Chinkin C.M. The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law / C.M. Chinkin // The International and Comparative Law Quarterly. — 1989. — Vol. 38. — № 4.
4. Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «Мягкого права» о правах человека / О.Н. Малиновский. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-normah-mezhdunarodnogo-myagkogo-prava-o-pravah-cheloveka> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Колодкин Р.А. Критика концепции «мягкого права» / Р.А. Колодкин // Совет. государство и право. — 1985. — № 12. — С. 95–99.
6. Курбанов Р.А. Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств / Р.А. Курбанов // Экономика. Право. Общество. — URL: https://epo.rea.ru/jour/article/26?locale=ru_RU (дата обращения: 27.06.2023).
7. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. — М., 2000.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 26.06.2023).
9. Комендантов С.В. Соглашения о свободной торговле ЕАЭС и его государств-членов с третьими государствами: эволюция, реализация и перспективы / С.В. Комендантов. — URL: <http://inter-legal.ru/soglasheniya-o-svobodnoj-torgovle-eaes-i-ego-gosudarstv-chlenov-s-tretimi-gosudarstvami-evolyutsiya-realizatsiya-i-perspektivy> (дата обращения: 09.07.2023).
10. Кожеуров Я.С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «Смотр правовых сил» / Я.С. Кожеуров // Российский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 99.
11. Макарова А.А. ЕАЭС и ВТО: проблематичное сосуществование / А.А. Макарова. — URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/25/eaes_i_vto_problematichnoe_sosuschestvovanie?ysclid=lge4s3x7rq399016568 (дата обращения: 09.07.2023).
12. Богатырёв В.В. Особенности правового развития стран современной Африки / В.В. Богатырёв, Д.Ж. Лоемба // Вестник Владимирского юридического института. — 2021.
13. Раджабов М.Н. К вопросу о месте международных организаций в развитии международного правосознания / М.Н. Раджабов // Международное публичное и частное право. — 2018. — № 3 (102). — С. 6–8.
14. Матяж О. Понятие механизма международно-правового регулирования / О. Матяж. — URL: <https://core.ac.uk/reader/154752100> (дата обращения: 09.07.2023).
15. Шумилов В.М. Идея Всеобъемлющего (Большого) Евразийского партнерства в свете международного права / В.М. Шумилов, М.Р. Салия. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-vseobemlyuscheogo-bolshogo-evraziyskogo-partnyorstva-v-svete-mezhdunarodnogo-prava-chast-1> (дата обращения: 05.06.2023).
16. Литвинова Т.Н. Россия в Большом Евразийском Партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике / Т.Н. Литвинова. — URL: https://mgimo.ru/library/publications/rossiya_v_bolshom_evraziyskom_partnerstve_ot_tsivilizatsionnoy_teorii_k_politicheskoy_praktike/ (дата обращения: 17.06.2023).
17. Cappelletti M. Integration Through Law: Europe and the American Federal Experience: in 3 Vols / M. Cappelletti, M. Seccombe, J. Weiler. — New York: De Gruyter, 1986. — Vol. 1. — Book 1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Oficial'nyj sajt Minjekonomrazvitiya Rossii [Official website of the Ministry of Economic Development of Russia]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (accessed: 01.07.2023). [in Russian]
2. Oficial'nyj sajt Roskongressa [Official website of Roscongress]. — URL: <https://roscongress.org/materials/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-v-poiskakh-novykh-impulsov/> (accessed: 05.06.2023). [in Russian]
3. Chinkin C.M. The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law / C.M. Chinkin // The International and Comparative Law Quarterly. — 1989. — Vol. 38. — № 4.
4. Malinovskij O.N. K voprosu o normah mezhdunarodnogo «Mjagkogo prava» o pravah cheloveka [On the issue of international ‘Soft Law’ norms on human rights] / O.N. Malinovskij. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-normah-mezhdunarodnogo-myagkogo-prava-o-pravah-cheloveka> (accessed: 25.06.2023). [in Russian]
5. Kolodkin R.A. Kritika koncepcii «mjagkogo prava» [Critique of the concept of ‘soft law’] / R.A. Kolodkin // Sovet. gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]. — 1985. — № 12. — P. 95–99. [in Russian]
6. Kurbanov R.A. Mehanizmy pravovogo regulirovaniya integracionnyh ob#edenenij gosudarstv [Mechanisms of legal regulation of integration associations of states] / R.A. Kurbanov // Jekonomika. Pravo. Obshhestvo [Economics. Law. Society]. — URL: https://epo.rea.ru/jour/article/view/26?locale=ru_RU (accessed: 27.06.2023). [in Russian]
7. Lukashuk I.I. Globalizacija, gosudarstvo, pravo, XXI vek [Globalisation, State, Law, XXI century] / I.I. Lukashuk. — M., 2000. [in Russian]
8. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze [Treaty on the Eurasian Economic Union]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed: 26.06.2023). [in Russian]
9. Komendantov S.V. Soglashenija o svobodnoj torgovle EAJeS i ego gosudarstv-chlenov s tret'imi gosudarstvami: jevoljuciya, realizacija i perspektivy [Free Trade Agreements of the EAEU and its Member States with Third States: Evolution, Implementation and Prospects] / S.V. Komendantov. — URL: <http://inter-legal.ru/soglasheniya-o-svobodnoj-torgovle-eaes-i-ego-gosudarstv-chlenov-s-tretimi-gosudarstvami-evolyutsiya-realizatsiya-i-perspektivy> (accessed: 09.07.2023). [in Russian]
10. Kozheurov Ja.S. Instituty mezhdunarodnogo pravosudija i pravo Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: «Cmotr pravovyh sil» [Institutions of International Justice and the Law of the Eurasian Economic Union: ‘Review of Legal Forces’] / Ja.S. Kozheurov // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. — 2016. — № 4. — P. 99. [in Russian]
11. Makarova A.A. EAJeS i VTO: problematichnoe sosushhestvovanie [EAEU and WTO: problematic coexistence] / A.A. Makarova. — URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/25/eaes_i_vto_problematichnoe_sosuschestvovanie?ysclid=lge4s3x7rq399016568 (accessed: 09.07.2023). [in Russian]
12. Bogatyrov V.V. Osobennosti pravovogo razvitiya stran sovremennoj Afriki [Specifics of legal development of the countries of modern Africa] / V.V. Bogatyrov, D.Zh. Loemba // Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Institute of Law]. — 2021. [in Russian]
13. Radzhabov M.N. K voprosu o meste mezhdunarodnyh organizacij v razvitiu mezhdunarodnogo pravosoznaniya [To the question of the place of international organisations in the development of international legal consciousness] / M.N. Radzhabov // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International Public and Private Law]. — 2018. — № 3 (102). — P. 6–8. [in Russian]
14. Matjazh O. Ponjatie mehanizma mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [The concept of the mechanism of international legal regulation] / O. Matjazh. — URL: <https://core.ac.uk/reader/154752100> (accessed: 09.07.2023). [in Russian]
15. Shumilov V.M. Ideja Vseob'emljushhego (Bol'shogo) Evrazijskogo partnerstva v svete mezhdunarodnogo prava [The idea of a Comprehensive (Greater) Eurasian Partnership in the light of international law] / V.M. Shumilov, M.R. Salija. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-vseobemlyuscheego-bolshogo-evrazijskogo-partnyorstva-v-svete-mezhdunarodnogo-prava-chast-1> (accessed: 05.06.2023). [in Russian]
16. Litvinova T.N. Rossija v Bol'shom Evrazijskom Partnerstve: ot civilizacionnoj teorii k politicheskoj praktike [Russia in the Greater Eurasian Partnership: From civilisational theory to political practice] / T.N. Litvinova. — URL: https://mgimo.ru/library/publications/rossiya_v_bolshom_evrazijskom_partnerstve_ot_tsivilizatsionnoy_teorii_k_politicheskoy_praktike/ (accessed: 17.06.2023). [in Russian]
17. Cappelletti M. Integration Through Law: Europe and the American Federal Experience: in 3 Vols / M. Cappelletti, M. Seccombe, J. Weiler. — New York: De Gruyter, 1986. — Vol. 1. — Book 1.